с верхнева крыльца на землю, тут ево изрубили бердыши и выволокли мертвова на улицу перед ево ворота. И лежал ночь у ворот, а на другой день пришот иссекли его в дробныя части, поругались нехристиянскии.

Боярина Ивана Максимовича Языкова изымали стрельцы, нашли у Николы на Хлынове меж Тверской и Никицкой у попа, и провели в город поздо, изрубили на площади у Лобнова места, в оддачю часов, в дробныя части. А в кою пору рубили и в то время на городе Кремле били в набаты. А како в городе Кремле рубили, всех волочили к Лобному месту на площадь.

А дворы князь Юрья Алексеевича Долгорукова, Ивана Максимовича Языкова, думнова Лариона Иванова розорили и розграбили ночью.

Того ж месяца в 16 день те ж стрельцы, все приказы, и салдаты пришли в город в Кремль в третьем часу дни з знамены и з барабаны, и с мушкеты, и с копьи, и з бердыши, с невежеством большим пошли по всем царским хоромам и по царицыным и по царевниным, искали и просили боярина Ивана Кириловича Нарышкина. И государь царь и царицы государыни и царевны упросили у них сроку со слезами да утрея [*л. 302*]. И они да утрея сроку дали. А взяли с верху думнова Аверкея Степанова. И царь государь, и царица государыня, и царевны государыни со слезами у стрельцов просили, чтоб Аверкея отпустили. И стрельцы не послушали, Аверкея вывели на площадь к Лобному месту, изрубили бердыши и копьи искололи, поругательство большоя чинили, руки и ноги и головы отсекали.

Того ж числа с князь Юрьева двора Алексеевича, с Ыванова двора Максимовича, с Ларионова двора Ивановича, которыа всяких чинов люди понесли грабежем з дворов их платья и посуду, — и их ловили стрельцы и водили с поличным в Кремль к стрельцам же. И в то время выслали на площадь в Китай стрельцы бирича кликать, чтоб боярских дворов и посадцких людей и лавок не грабили. И послали з знаменем, с чорным, сотню салдатов всяких чинов людем говорить, чтоб грабежу никакова не было, хотя з дву денежным поимают и приведут, тово изрубить. И, ходя по Красному мосту, о том окликали. А каторые с поличным поиманы были, — и приводили их в город в Кремль и тех всех высылали ис поличным, хто с чем поиман, на площадь к Лобному месту, и на площади у Лобнова места и у Казанской богородицы на Красном мосту рубили тех всех бес пощады. А поличная опять относили в город. А иных и, в город не водя, посля бирича и салдацкова оклику [*л. 302 об.*] которых приводили с поличным всех рубили на большом на Красном мосту. И тово дни срубили всякова чину человек з ...[1]

Того ж месяца, майя в 17 день, стрельцы ж все приказы и салдаты пришли в город в Кремль в третьем часу дни з знамены и з барабаны, и с мушкеты, и с копьи, и с пушками и ходили тож по всем царским хоромам и царицыным и царевниным невежеством большим и просили боярина Ивана Кириловича Нарышкина. И царь государь и царицы государыни и царевны со слезами у стрельцов упрашивали о боярине Кириле Полуехтовиче Нарышкине и о боярине Иване Кириловиче. И стрельцы не послушали, баярина Ивана Кириловича взяли да Данилу лекаря сыскали, и пытали их на пытке в Костентиновской башне. И, пытав баярина Ивана Кириловича, привели к Лобному месту на площадь в девятом часу дни в полы и изрубили бердыши и копьи искололи и поругались всяческии: отсекли голову и руки, и ноги обсекли и, взоткнув голову и руки и ноги на копьи, и носили по мосту по Красному на оказание всем людем, а туловища иссекли и подымали на копьях вверх многожды. И голову взоткнули на

[1] *В рукописи оставлено чистое место.*